

два мы знаем только по напечатанным текстам, так как подлинники их утрачены, три не имеют конца и только два являются полными.⁵ Лишь один из списков — Ундольского⁶ — по почерку может быть отнесен к первой половине XVIII в. (бумага списка не имеет водяных знаков). Остальные принадлежат более позднему времени.

В. Ф. Покровская полагает, что существующие списки «Повести» можно разбить на две группы: более раннюю, краткую, и более позднюю, пространную. «Принимая в качестве рабочей гипотезы, — пишет она, — движение от краткого варианта ко все более распространенному — чем дальше от события, тем подробнее оно излагается, так как все менее становится воспоминание о нем, — следует Тихонравовскому списку отдать предпочтение как самому краткому и, следовательно, более раннему». Различие в этом списке фамилий действующих лиц по сравнению с другими списками автор объясняет близостью его к описываемым событиям: «нужны были более далекие псевдонимы».⁷ Думаем, что гипотеза В. Ф. Покровской не подтверждается наблюдениями над произведениями древней русской литературы: не всегда более поздние редакции являются и более распространенными; бывают случаи, когда они содержат и сокращения более древнего текста. Что касается «псевдонимов», то этот довод едва ли может иметь значение для рассматриваемого времени. Ведь «Повесть о Фроле Скобееве» не предназначалась для печати и как рукопись безымянного автора не нуждалась в цензуре. Другое наименование фамилий скорее говорит об обратном: в период, к которому относится данный список, фамилии, поставленные в списках более раннего происхождения, уже утратили связь с реальными лицами и потому легко были заменены другими. Принятое В. Ф. Покровской деление списков «Повести» на две группы не может быть проведено отчетливо, так как в каждой из них можно найти и вставки, и сокращения по сравнению с другой. Справедливо выделение ею стоящего особняком списка Забелинского,⁸ как более позднего по сравнению с остальными.⁹ Если в сохранившихся списках нельзя наметить существенных различий (за исключением списка Забелинского), то не приходится говорить о наличии нескольких редакций, отстоящих одна от другой по времени их составления.

Перейдем теперь к более детальному рассмотрению исторических данных «Повести».

Еще Н. Н. Кононов в приведенном выше сообщении установил из наблюдений над текстом «Повести», что она не могла быть написана ранее 1652 г., так как в ней упоминаются вотчины стольника Нардина-Нащокина, находившиеся в Симбирском уезде, а Симбирск был построен в 1652 г. С другой стороны, в журнале «И то и сию» за 1769 г. «Повесть о Фроле Скобееве» значится в числе «разных (рукописных, — Н. Б.) историй, которые продаются на рынке».¹⁰

Промежуток между этими двумя крайними датами, определяющими время составления «Повести», охватывает более чем столетие и может служить лишь отправной точкой для дальнейших разысканий.

Попробуем обратиться к другим данным для разрешения интересующего нас вопроса. Начнем с терминологии «Повести» и ее языка. Эта сто-

⁵ Более подробную характеристику списков «Повести» см. в работе В. Ф. Покровской «Повесть о Фроле Скобееве» (стр. 260—263).

⁶ ВБЛ, собр. Ундольского, № 945.

⁷ В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 263.

⁸ ГИМ, Отдел рукописей и старопечатных книг, Забелинский сборник, № 536.

⁹ В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве, стр. 263.

¹⁰ Древности, т. V. Протоколы 91-го заседания 2 декабря 1906 г., стр. 6.